

- Надеюсь, тебе понравилось? - спросил он.

- Что? - щеки начали гореть от пристального внимания.

- Вы же с девочками не яичную маску обсуждали. Надеюсь, тебя не принуждали. Хотя, зная тебя, ты бы пешком в таком случае оттуда сбежала. И если тебе что-то не понравилось, не воспринимай это слишком серьезно. Потому, что это не последний твой в жизни половой контакт. И судить лишь по одному разу будет...

Он говорил довольно легко и уверенно, но я поспешила его перебить:

- Уже дважды занималась любовью с девочками. Вчера в школьном туалете и сегодня. Никто меня не принуждал. Сегодня даже прикоснуться к себе не дала. Скорее это я сегодня... Хотя, и все были в таком состоянии. Ясь, как думаешь, если мне нравится заниматься любовью с кем-то одного со мной пола - это навсегда? Или только сейчас?

Брат нахмурился, задумчиво кусая губу:

- Если тебе было хорошо, то в чем проблема?

- Я не смогла закончить, - мои щеки горели огнем, так, что пришлось положить на них прохладные ладони. - То есть, сама целовала и... трогала и... Мне это нравится. И доставляет удовольствие. И мне очень хотелось быть мальчиком, чтобы ее взять, как это делают мужчины. Наверное, мне больше доставляет удовольствие власть. Но только с девочками.

- Похоже, тебе куда сложнее дается этот разговор, - он мягко отнял мои ладони от лица, сжимая в своих огромных ручищах. Эти прикосновения успокаивали. - Пошли.

Аск одним движением сдернул меня со стула и потащил на мягкий уютный диван. Так и в правду было куда лучше - не смотреть ему в глаза.

- Знаешь, тут подумала... Наверное, это из-за того, что у меня низкий рост и в последнее время совсем не контролирую свою жизнь. То есть контролирую, но все эти перемены с публичными обвинениями и переездом совершенно сбивают с толку. Это какая-то психологическая компенсация. Наверное, я брала пример со своего кумира. И пыталась копировать твое поведение.

- Ничего себе у тебя навык самокопания, - неподдельно восхитился брат и почесал небритый подбородок. - За кумира, конечно, спасибо. Но я тоже далеко не идеальный.

- Знаю. Я же с тобой живу почти всю жизнь. Но сам посуди: моя комфортная жизнь рушится. Друзья семьи оставляют нас чуть ли не нищими. Все в чем-то обвиняют. Родители срочно ищут дом в каком-то задрыпенске подешевле и подальше от людей. И говорят, что мы теперь будем в

нем жить. Все вокруг ни беса не известное, и возникает стойкое чувство, что лучше уже не будет. Только хуже. Словно меня пнули с высокой скалы! И я падаю через облака спиной вперед, даже не зная где приземлится моя тушка! - на глаза навернулись слезы. Меня словно прорвало. С тех самых пор, как начался самый первый процесс, я даже с родителями этого не обсуждала, лишь покорно все принимая и поддерживая их самих. - И тут появляешься ты - мой мифический идеальный старший брат, что с пеленок был рядом - и практически одним махом решаешь все проблемы.

Я щелкнула пальцами перед его лицом. Он быстро перехватил мою руку.

- Видишь! Даже тут ты пытаешься все контролировать. И у тебя получается. Не вижу в этом ничего плохого. Но я не такая сильная и уверенная. Я не мальчик, а всего лишь хрупкая девочка. Поэтому пускаю в ход то, что у меня есть. Уже со счета сбилась, сколько наврала за последние полгода. Даже притворюсь на автомате, словно дышу, и этого уже не замечаю! - я резко заткнулась и отдышалась, пытаюсь успокоиться. Но в голове была лишь какая-то каша.

Кажется, меня прорвало.

Аск хотел было что-то сказать, но я успела раньше:

- И, Ясень, прошу тебя, сделай что-то со звукоизоляцией. Существуют вполне себе симпатичные глушилки на стены. Или хватит себя сдерживать, когда дрожишь. Потом всю ночь из-за твоих приглушенных стонов не могу уснуть, представляя, в каких позах ты меня трахаешь. Это, знаешь ли, чертовски возбуждает. Как и вот это вот все, - я неопределенно показала на него самого и схватила подушку, чтобы по привычке уткнуться в нее лицом, но передумала и посмотрела на реакцию парня.

Брат жевал губы, глядя на меня исподлобья.

- Иди сюда, - он легко откинул подушку, притягивая меня к себе и крепко обнимая. - Наверное тебе больше всех досталось. У взрослых хотя бы есть свобода действий и солидный опыт за плечами. А ты пыталась справиться со всем сама и молчала.

Я поспешила уткнуться в его теплую грудь.

С Аском всегда было спокойно и комфортно. Словно, я укрылась огромным толстым одеялом от бесформенных монстров во тьме и все будет хорошо, пока он рядом.

Брат продолжал мягко и размеренно гладить меня по голове.

- Ты молодец, что рассказала. Наверное, очень боялась, да? - он приподнял мое лицо, заглядывая в глаза.

Я кивнула.

- Думала, ты перестанешь ко мне прикасаться или снова уедешь. Или накричишь, или... даже не знаю.

- Чтобы напугать тебя? Подавить сексуальность? Ты и так держишь многое в себе и не очень социальна, зачем мне еще больше отталкивать тебя от общения? Да, и голова у тебя, как погляжу, все еще на месте. Не пустилась же ты во все тяжкие и пытаешься все анализировать. Честно признаюсь, я в похожий период своего взросления думал совершенно другим местом. Даже, гордость за тебя сейчас испытываю, - не знаю, шутил он или серьезно говорил в этот момент. - Это нормально, испытывать влечение к кому-то...

- Кому-то вроде тебя?

- Да. Меня долгое время не было и ты перестала воспринимать меня, как близкого родственника, но все еще воспринимаешь, как опору. Мы живем вместе уже сколько? Больше полугода? Это нормально и это пройдет, - он тяжело вздохнул. - Или ты будешь искать себе мужчину, похожего на меня. Мда. Этот раздел в психологии вынес мне мозг в свое время.

- Какой? - меня заинтересовали его слова.

В школе обычно давали общие социальные дисциплины, которые здорово помогали переосмыслить жизнь и понять собственные поступки и их корень. Но большинство подобных углубленных в психологию дисциплин были частью программы третьего класса средней школы. До них я пока не доросла.

- Что-то про принципы выбора спутника и полового партнера. Когда человек подбирает себе пару, похожую на родителя противоположного пола, старшего опекуна или кого-то, кем восхищался в детстве. Потому что чувствует уверенность в таких отношениях и подсознательно... Там что-то про архетипы. Сложно объяснить. Я не очень в психологию, - он помотал головой и поджал губы. Аск выглядел очень мило, когда так делал.

Слегка потянувшись, я обняла его за шею.

Волосы уже сильно отрасли пора бы или в пучок собирать или чуть подровнять. А-то ходит, как пугало.

- Можно я тебя поцелую?

Брат немного испуганно и неуверенно на меня покосился.

- Аль, ты же понимаешь, что тебе всего двенадцать, а мне - двадцать два скоро исполнится? Это не то, что по закону не положено - это противоречит здравому смыслу. Сейчас в тебе говорят

гормоны, а еще ты, наверное, устала и день был эмоциональный.

Я всего ожидала, вплоть до того, что он соберет вещи и уедет, или запрет меня на ночь в ванной. Но точно не уговоров, анализа и бесовой логики! Что самое обидное его слова были абсолютно логичными доводами и я была с ними согласна. Но эмоциональный накал не делся, разрывая меня между хочется и нельзя.

Он продолжал приводить примеры, глядя мне в глаза:

- Мы разумные люди, а не звери какие-то. У нас есть сложная социальная надстройка с оговоренными правилами. И все эти правила построены не на пустом месте.

Бесов зануда!

- Судя по стонам твоих любовниц, что ты успел поводить в этот дом, ты настоящее животное.

- Они были примерно моего возраста... и я сейчас увижу твое глазное дно через зрачки. Так! Пошла в ванную! - он подхватил меня на руки и понес через комнату.

- Ты меня на ночь запрешь? Пожалуйста, не надо!

- Ты сдурела!? Горячий душ примешь и хорошенько укутаешься в теплый халат, - Аск сгрузил меня рядом со входом в ванную комнату. - Ну, там и... сбрось немного напряжение. А-то ты после девочек своих, словно под дозой.

- Ну, разочек. Я же ничего такого не предлагаю. И ты видел статистику. Пожалуйста. Это же не секс, и я не прошу меня трогать или лишать девственности. Ясичка, ну, пазязя. Пазязечки. Пазязюлечки!

На его скулах заиграли желваки. Видимо, усиленно размышлял над последствиями моей просьбы. Минуты две мы молча пялились друг на друга.

Брат внезапно подцепил меня под попу и приподнял на уровень со своим лицом.

- Не волнуйся так, - скорчил он одну из своих фирменных гримас.

Представляю, каким было мое собственное лицо в этот момент. Но дышала я точно через раз. Даже сердце лихорадочно забилося, пропуская удары.

Аск мягко прикоснулся губами. Ну, наверное, для него это было мягко. Для меня - как-то не очень. Если бы не общее возбуждение и настойчивое желание продолжить, скорее всего, я бы

тут же отстранилась. Зная его, я понимала, что он себя сдерживает, но для меня даже такой режим был слишком травматичен.

Через минуту я уже не выдержала, отталкивая парня руками.

- Что такое? - взволнованно спросил он.

- Вот, откуда выражение "и хочется, и колется". Ты словно кактус! - я помахала ладонью на поколотые короткой жесткой щетиной губы и подбородок. Кожа вокруг нещадно горела.

Он рассмеялся, опираясь о стену и стараясь меня не уронить.

- Это тебе не с девочками целоваться. А теперь марш в душ! - Аск опустил меня на пол.

- Какой ужас. Мои бедные губы. Словно бабушкиного кимчи объелась, - причитала я, закрывая за собой дверь. Но уже из ванной крикнула: - Спасибо!

Брат бессовестно ржал снаружи. И ведь, знал, что так будет. Потому и согласился. Но целовался он все равно здорово.

*

- Смотри, какие симпатичные акустические панели, - сказал мне Аск подозрительно мягким тоном

Было раннее утро, и я все еще плохо соображала спросонья, пытаюсь понять о чем толкует этот человек.

Подготовленные для завтрака ингредиенты уже были пущены по прямому назначению. Моя порция поджидала на высоком кухонном столе рядом с братом, что протягивал мне планшет. На странице сетевого магазина отображались панели из поролоновых конусов теплых пастельных тонов.

- Но они не подходят под твой интерьер. Тебе бы светло-серые или сизые, - нахмурилась я. Обычно, в чувстве вкуса брата не приходилось сомневаться.

- Себе я уже заказал. Это тебе.

На это мои щеки покрылись свекольным цветом.

Вчера мои эксперименты тоже не отличались сдержанностью. Впервые это с собой делала. Так

что пришлось даже искать адекватные статьи, где наглядно показано, как мастурбировать. С Риллой как-то попроще было. Она мне помогала и сама уже имела кое-какой опыт.

- Спасибо, - прошептала я деревянным голосом и уткнулась в тарелку. Как-то это все смущало, после вчерашнего разговора. В голове прояснилось и накатила дичайший стыд от всего сказанного и тем более сделанного. - Извини.

Аск дурашливо улыбнулся:

- Ты не перестаешь меня поражать. Не пугайся так. Это всего лишь жизнь. Будь проще, - он потрепал меня по волосам и направился к себе.

- Ясень, - остановила я его, поспешив прожевать кусок яичницы. - Только не говори родителям!

Он обернулся и закинул руки за голову:

- Ладно. Как скажешь. Но если ты пообещаешь, что больше не будешь скрывать и держать все в себе. Я всегда рядом, чтобы ты высказалась. Или почти всегда.

- Ладно. Эм... Ясь?

- Да!? - крикнул он уже с лестницы.

- Ты тоже! Не держи все в себе, - подошла я ближе к пролету, чтобы не пришлось повышать голос. - Ты больше меня все контролируешь. И совершенно не жалуешься. И я тоже рядом... Да, ты крутой сильный мужчина. Но я тебя всю жизнь знаю и помню, каким ты был. И ты все равно замечательный!

Мои ноги сразу же унесли меня в ванную после этих слов. Потом уберу тарелку. Сейчас главное - спрятаться и не захлебнуться розовыми соплями от собственных слов.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/513148>